

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Цифровые активы как предмет легализации преступных доходов

Научный руководитель – Соловьев Олег Геннадиевич

Пелехова Екатерина Михайловна

Студент (бакалавр)

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, Ярославль, Россия

E-mail: lidd2014@mail.ru

Двадцать первый век - век цифровизации экономики. Цифровые технологии находят широкое применение в совершении общественно опасных деяний, в связи с чем, возникают социальные угрозы, угрозы терроризма, отмывания денег и т.д.

В мировом сообществе под термином «цифровой актив» понимается совокупность информации в цифровой форме и средств по ее обработке, собранной на основе конкурентной бизнес-модели, использование которой приводит к получению экономических выгод [5].

Термин «цифровые финансовые активы» не имеет пока легального закрепления, но можно обратиться к проекту Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах», где в ст. 2 раскрыто его содержание - это имущество в электронной форме, созданное с использованием криптографических средств (метода шифрования), не являющиеся законным средством платежа на территории Российской Федерации. Право собственности на данное имущество удостоверяется путем внесения цифровых записей в реестр цифровых транзакций [3].

Выделяют два вида цифровых активов: криптовалюта и токен [4].

Цифровые активы стоят особняком в системе объектов гражданского права, что подтверждается принятым Федеральным законом от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который начал действовать с 01.10.2019. Ст. 128 Гражданского Кодекса Российской Федерации стала включать следующий объект гражданских прав как иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. Главу 6 дополнили ст. 141.1 «Цифровые права», полагая, что цифровые права - это новая правовая фикция, по сущности схожая с бездокументарными ценными бумагами [8].

Долгое время господствовала точка зрения о том, что криптовалюта предметом преступного посягательства быть не может, следовательно, не может и охватываться никаким составом преступления. Поэтому было принято Постановление Пленума № 1 «О внесении изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем», принятое 26.02.2019 [2]. С этого момента денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления могут выступать предметом преступлений, предусмотренных ст. 174 и ст. 174.1. Уголовного кодекса Российской Федерации [6].

Благодаря главным регуляторам финансового рынка в обществе сложилось устойчивое мнение, что сделки с виртуальной валютой являются «подозрительными». Криптовалюта признается денежным суррогатом, подменяющим функции денег, не обеспечена силой государства и тем самым способствующая развитию теневой экономики [7]. Первопричиной можно считать анонимность платежа. Возможности бесконтрольного совершения операций служит предпосылкой потенциального вовлечения криптовалюты в преступные цели, в частности, направленные на легализацию преступных доходов.

Использование метода шифрования действительно затрудняет процесс идентификации пользователей. Однако все совершаемые транзакции отражаются в блокчейне (англ. blockchain или block chain) - децентрализованной базе данных, которая хранится на всех устройствах одновременно в виде списка блоков (упорядоченных записей), содержащих информацию обо всех подтвержденных транзакциях с активами, не подлежащих изменению [1]. Это означает, что при желании можно восстановить всю историю операций и определить, кто их совершал, для этого необходимо выработать соответствующие механизмы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что создание и развитие новых технологий неизбежно приводит к возникновению рисков, к которым все в целом общество и государство бывают, не готовы. Цифровые активы стали таким потенциальным риском. В ходе выявления их специфических признаков появилась необходимость в создании специального правового режима. В целом, видна положительная тенденция по принятию мер, направленных на противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, с помощью правовых норм и актов толкования. Вместе с тем, для получения более высокого результата необходимо применение нормативных положений на практике, что зачастую вызывает трудности из-за отсутствия доработанных механизмов реализации.

Источники и литература

- 1) Арнаутков Д.Р., Ерохина М.Г. Цифровые активы в системе российского права // Российский юридический журнал. 2019. № 4. С. 148 - 157.
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.02.2019 № 1 «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Российская газета. 2019. 7 марта.
- 3) Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.05.2018).
- 4) Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2017. № 8. С. 136 - 153.
- 5) Саурин А.А. Цифровизация как фактор трансформации права // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 8. С. 26 - 31.
- 6) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25, ст. 2954 (с изм. и доп.).
- 7) Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 28, ст. 2790 (с изм. и доп.).
- 8) Федеральный закон от 18 марта 2019 г. № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 12, ст.1224.